

Он сын торговца, успешный инвестор, у него много денег, а его хобби — бокс.

По-видимому, упоминание о ее воображаемом любовнике помогло заткнуть рот извозчику. Но Амели продолжала, не теряя набранного темпа.

— Конечно, как для хобби, он довольно неплох. Он выиграл несколько титулов лиги.

—...

— Я могу быть служанкой, но уверена, что ему было бы неприятно, если бы его оскорбляли в такой дешевой карете.

—...

— Дело не в этом. Я получила повестку в суд из-за того, что он избил дворянина, пристававшего ко мне, и я на пути на слушание в качестве свидетеля.

—...

Похоже, этого было достаточно. Амели сунула письмо и пробормотала:

— Просто отвези меня на почтовое отделение рядом с больницей Святого Франциска.

—...конечно.

Поскольку она привыкла к жизни служанки, для нее стало обычным делом подавлять свой гнев внутри себя каждый день. Но когда она столкнулась с противным извозчиком, она почувствовала небольшое облегчение. Ее тело, которое чувствовало себя беспокойным, также, казалось, немного улучшилось...

Даже если это все выдумка.

Персонаж, которого она использовала, чтобы изобразить любовника Амели, был известным герцогом Оливье Дампьером.

Она думала, что все, что связано с этим человеком, было бесполезной информацией, но оказалось, что это очень полезно. На мгновение она почти была благодарна дворянину, которого никогда не встречала.

У Оливье Дампьера и ему подобных, вероятно, вообще нет никаких забот. Например, в отличие от Амели, далекая сумма в 1700 франков была бы для него всего лишь вопросом открытия

сейфа, чтобы ее изъять.

Он намного богаче графа де Бишеля, поэтому он не сядет за это в тюрьму. Если он заболеет, он сможет вызвать врача из университетской больницы, чтобы тот пришел к нему домой.

Ему не нужно будет ехать в клинику на дешевой двуколке и испытывать укачивание. И он не будет подвергаться дешевым взглядам презренного извозчика.

Поэтому...

Он не возражал бы, если бы я позаимствовала его личину виртуального любовника в такой день, как сегодня.

Он не собирается смешаться с миром Амели, даже тени его не будет.

Извозчик молчал, смотря прямо вперед, а карета только что въезжала на подъездную дорогу Эзона.

Амели, благодаря герцога Дампьера в своем сердце, свернулась в пульсирующий клубок и зарылась лицом в простыни.

* * *

Святой Франциск был достойной больницей, но он не был достаточно щедрым, чтобы позволить больной служанке долгое время оставаться в постели.

Те, кого принимали в палаты, как правило, были теми, кто мог позволить себе заплатить за дорогие лекарства, налоги на больничную койку и скудную еду. Имея задолженность в 1700 франков в одночасье, у Амели не было особого выбора.

Амели побрела по вестибюлю больницы, волоча за собой свое пульсирующее тело. Она потратила почти все деньги миссис Максин на инъекции и лекарства. Даже несмотря на то, что ей были прописаны самые дешевые лекарства.

— Идите домой и отдохните.

Сотрудник больницы, вырезавший квитанцию, небрежно пробормотал. Это было дежурное приветствие, но даже оно для Амели было чем-то вроде тепла. Стряхнув лихорадку, она вышла из больницы и ступила на улицу.

Был апрель, но люди все еще носили пальто, и даже когда она свернулась в клубок, ее

пробирал озноб.

Завязав и опустив вниз чепчик, а поверх него натянув капюшон, Амели опустила голову и начала идти. Ей нужно было двигаться быстро, чтобы успеть закончить свои дела до закрытия почтового отделения.

Сжимая последние оставшиеся гроши в кармане и судебное постановление, Амели стиснула зубы и побрела, ее живот скрутило. Она только что обогнула угол, как услышала окрик.

— Эй. Стойте.

Хриплый голос окликнул ее сзади, приказав остановиться.

* * *

В отличие от чистых бульваров, паучьи переулки Эзона были грязными, повсюду были лужи грязи.

Не успев сообразить, что происходит, Амели грубо толкнули к стене.

— Кто... кто вы?

— Тебе виднее.

Голос был ледяным. Амели содрогнулась от страха. Рука, все это время державшая ее за плечо, упала, и перед ней легла большая тень.

— Скажи.

— Да? Я, я ничего не знаю.

— Не будь нелепой.

Низкий голос прорычал с угрозой. Она едва осмелилась поднять взгляд, и ее пробрала дрожь, когда под подбородком она почувствовала холодный и твердый металл. Человек, который направил на нее кончик трости, говорил холодно.

— Кто твой господин, который прислал мне письмо?

Амели удалось поднять глаза и посмотреть на грудь мужчины. Он был похож на молодого дворянина в своем синем костюме, который не знает, что такое пыль. Из-под рукава чувственно свисал ремешок часов с драгоценными камнями.

— Отвечай. Я спросил, кто твой господин, которым ты тут прикрываешься.

Кончик трости снова надавил на кончик ее подбородка.

— Я... я.

— Ты так гордо приходила и уходила из моего дома, а теперь притворяешься невинной?

Мужчина снова протянул руку, очевидно, не в силах сдержать свой гнев, и сжал плечо Амели.

— Больно.

В испуганных глазах Амели выступили слезы.

— Скажи мне, кому ты служишь, сумасшедшая стерва.

...Катарина Бише?

На мгновение я подумала о Катарине, но это, кажется, не она. Так что, может быть, он перепутал меня с кем-то другим...

Кто этот человек, который творит это со мной?

— Неважно, сколько твой господин толкает меня, как сумасшедшую стерву, я никогда не заползу в постель к твоему господину.

Что это, черт возьми?

Прежде чем она успела что-то объяснить, мужчина сильно прижал трость к ее подбородку. Она медленно подняла голову, по ее щекам текли слезы.

Стала видна затылочная часть шеи мужчины. Шарф с драгоценной булавкой был головокружительно ярким. Красный узорчатый шелк, золотые украшения с драгоценными камнями...

— Ты вошла в мой дом совсем недавно. А теперь, когда попалась, ты льешь фальшивые слезы.

— Я, я никогда никуда не входила.

Еле сдерживая дрожь, Амели попыталась разглядеть лицо мужчины.

Тонкие лайковые перчатки, сжимавшие черную трость, манжеты, видневшиеся из рукавов его изысканного костюма, были невероятно дорогими. Наверное, это украшения...

Он совсем не был похож на обычного человека.

— Я... я.

Кончик трости поднял ее подбородок выше, и Амели пришлось встать на цыпочки, почти задыхаясь.

Откинувшись на стену, она выдавила из себя то, что собиралась выпалить.

— Я горничная в особняке Бише.

— Бише?

Трость выпала из-под ее подбородка, и Амели, которая едва стояла на ногах, покачнулась.

— Граф Бише. Почему графиня сделала это со мной?

— Милорд, я не знаю, о чем вы говорите, я приехала в Эзон только для того, чтобы заняться своими личными делами...

Амели посмотрела на него, в ее глазах выступили слезы. Безликий человек отступил от нее. Кончик его фрака коснулся ее испуганного лица.

— Я Амели Ганье, я работаю на графа Бише. Я больше ничего не делаю.

— ...

— Я не вламывалась ни в чей дом.

— Ты издеваешься?

Голос мужчины был холодным. Теперь он тяжело дышал.

— Я шел за тобой из соседнего переулка. Ты была единственной горничной с капюшоном.

— Я только что вышла из больницы Святого Франциска. Капюшон был на мне, потому что я была очень больна.

— Даже при том, что я все время шел за тобой?

По ее щекам покатались слезы отчаяния. Амели всхлипнула и взмолилась.

— Может, ты просто плохой преследователь...

Мужчина замолчал. Похоже, он потерял дар речи. Пошатнувшись, Амели порылась в кармане и вытащила квитанцию.

— Вот... это квитанция. Иди в клинику Святого Франциска и проверь.

Амели еле держалась на ногах, готовая вот-вот рухнуть, и, наконец, прислонилась к грязной стене. Тяжело дыша, она проверила квитанцию, которую мужчина взял из ее руки.

Только потом она поняла, что она пришла вместе с судебным приказом.

— Мне, э-э, нужна она обратно...

Амели резко подняла голову от удивления и посмотрела мужчине в глаза.

Он был довольно высокого роста. На голову выше Амели. В тот самый момент заходящее солнце пробивалось несколькими лучами через тесный переулок.

— А.

Амелия тихонько охнула, когда увидела его лицо. Она узнала его.

Его лицо, заострённое солнечным светом, произвело настолько сильное впечатление, что закружилась голова. Его тёмно-русые волосы ярко сияли, как нимб, а зелёные глаза были глубокими, когда они смотрели на Амелию.

«Не может быть...»

Пока Амелия хлопала глазами и восстанавливала дыхание, по лицу мужчины разлился медленный, обеспокоенный свет.

<http://tl.rulate.ru/book/95452/3920968>